

«Тысяча голосов или мы всё слышим»

История нашего государства велика, но самое великое в ней – ЛЮДИ!

«Две тысячи двадцатый год. Март»

Климатическая зима подходила к концу, немного уставшие от продолжительной серости жители средней полосы России в новостных лентах стали все чаще и чаще читать первые сообщения о грядущем неизвестном вирусе из Китая. Первые вести не вызывали особых опасений, ведь мы живем в век развитой медицины, и ранее при нашей жизни мы еще не встречались с чем-то подобным.

Но опасность оказалась невообразимой. Мир погрузился в панику, столкнувшись с ситуацией, к которой не был готов. Вирус набирает колossalные обороты, от руководителей государств требуется незамедлительное принятие решений, действий, которые смогут остановить этот мчащийся мрак.

И решение найдено – полная изоляция и остановка работы многих сфер деятельности. Всемирной организацией здравоохранения объявляется пандемия.

Росреестры, суды, многофункциональные центры прекращают свою работу. В условиях отсутствия четкого правового регулирования и беспрецедентной опасности здоровью от представителей каждого профессионального сообщества, бизнеса, государства требуется быстрое реагирование и незамедлительное принятие решений.

Тем временем в стенах Федеральной Нотариальной Палаты:

На срочном совещании присутствуют все руководители отделов, диалоги не прекращались ни на секунду:

- «Мы должны обеспечить функционирование работы нотариальных контор, у нас нет возможности остановить функционирование всех нотариусов. Сколько социально важных вопросов, оформляемых нашими коллегами, не требующих отлагательств, а также смею напомнить про сроки в ряде

правоотношений и невозможность их восстановления без судебного порядка» - эмоционально докладывал Андрей Васильевич.

- «Также хочу поддержать эту инициативу, так как в условиях угрозы здоровью есть необходимость в распоряжении имуществом на самый печальный случай. Мы не можем лишить людей этой возможности. Наше сообщество прежде всего стоит на защите прав граждан, фундаментальных прав. Люди должны иметь возможность оформления документов для решения своих базовых, социально значимых вопросов» - поддержала его Ольга Петровна.

- «Я предлагаю сделать выбор каждому нотариусу самостоятельно, мы не можем принудить людей работать в эти дни. Пусть каждый сам решит для себя. Предложим ввести дежурные нотариальные конторы, которые будут функционировать, допустим, по предварительной записи, чтобы исключить массовые контакты людей. Разработаем инструкцию со всеми стандартами, которые помогут соблюсти повышенные меры безопасности и санитарной гигиены: использовать дезинфицирующие средства, обрабатывать поверхности и дверные ручки после каждого клиента, проветривать помещения, носить медицинские маски и перчатки. У нас нет другой возможности, чтобы исполнить то, что мы делаем каждый день» - решительно добавил Станислав Григорьевич.

- «Уважаемые коллеги...» - прозвучала долгая пауза в речи Татьяны Анатольевны.

- «Это сложное решение принято! Мы объявляем, что нотариальное сообщество приступает к работе, при соблюдении всех необходимых мер. Но! Каждый представитель сообщества самостоятельно принимает решение, в добровольном порядке» - однозначно определил Лев Гаврилович, и все собравшиеся одобрительно закивали.

Несколько неделями позже нотариус Никитина Елена Сергеевна отпускает последних посетителей: семейную пару, оформляющую согласие на выезд сына Ивана в Финляндию с тётей на каникулы; пожилую женщину, которая даёт доверенность на дочь, ведь совсем скоро наступит их долгожданная встреча, и она приедет в гости из другого города на выходные; молодого

предпринимателя, заверяющего банковскую карточку для функционирования своего счета индивидуального предпринимателя для открытия новой кофейни.

В контору Елены Сергеевны поступает тревожный звонок:

- «Помогите, пожалуйста. Я нахожусь в ковидном госпитале, совсем недалеко от Вашей нотариальной конторы, в поселении Вороновское. У меня среднее поражение легких. Но моя дочь, совсем маленькая крошка, сейчас живет с бабушкой, моей мамой, и ей требуется срочная операция, а больницы не могут принять ее без сопровождающего и для бабушки в обязательном порядке требуется согласие, что я как мама предоставляю право сопровождать её в больнице».

- «Так... А что отец ребенка, что с ним, возможно он сможет оформить данный документ? » - сразу сориентировалась Елена Сергеевна.

- «Сложилось так, что совсем ничего про него не знаю, он ушел когда Иришка еще не родилась, я пыталась его разыскать, но все безуспешно».

- «Мне необходимо подумать, чем я смогу помочь и как поступить. Понимаю, что вопрос требует немедленного решения, но мне необходима пауза».

Елена Сергеевна сделала пару звонков своих коллегам, подруге. Посоветовалась с мужем о возможности ее выезда в данное лечебное учреждение. И, приняла для себя это сложное решение. Я не могу оставить в беде в такой ситуации, да, риски для меня тоже колоссальные, но должен быть выход. Врачи этого госпиталя тоже каждый день ходят на работу и выполняют свой профессиональный долг в режиме реального времени сутками спасают жизни людей, которые столкнулись со страшнейшим вирусом.

Было сделано еще пару звонков непосредственно в госпиталь, уточнены всех нюансов с возможностью получения обработанного специального защитного костюма, пропуска на территорию госпиталя и согласования всех подробностей документа с мамой девочки, было принято решение уже завтра утром оформить согласие на сопровождение.

Было очень волнительное, но в тоже время, не терпящее страха утро. Елена Сергеевна как в любой другой день пришла на работу очень рано. Загрузив все

программы, она приступила к подготовке необходимого документа, и на стадии заполнения той части документа, где указывается место совершения нотариального действия, как правило, это фиксируется только в случае оформления вне помещения нотариальной конторы, она застыла. Сколько тысяч раз до этого она подготавливала подобного рода документы, но именно в этот раз её рука дрогнула, набирая эти страшные буквы: «город Москва, поселение Вороновское, Ковидный госпиталь №3 (три), палата номер 12 (двенадцать)».

Подъехав к территории лечебного учреждения, Елена Сергеевна без лишних размышлений направилась ко входу. Там её встретил молодой охранник в медицинской маске, и только по его взгляду, который так явно выделялся в силу закрытости остальной части лица, она прочла его эмоции: одновременно восхищение и сочувствие, что в силу именно своего профессионального долга она идет на этот шаг ради помощи человеку, попавшему в беду.

Далее её встретила медицинская сестра-хозяйка и сопроводила в отдельное помещение, где хранились защитные костюмы. Её заранее предупредили, что необходимо взять вещи, чтобы была возможность переодеться. Она быстро надела другую одежду, сестра помогла ей с экипировкой, тщательно застегнув все необходимые застежки. Для защиты дыхания она заранее приобрела респиратор, похожий на те, что используют на вредных производствах. И быстрым шагом направилась к нужной палате.

Это был отдельный закрытый бокс. Молодая девушка, лежащая на больничной кровати, увидев Елену Сергеевну, радостно приободрилась, она выглядела изнеможенной, слабой, но в глазах её читалась радость, ведь переживание за свою дочку не давало ей покоя. Она начала рассказывать историю Иришкиной болезни, что операция не терпит отлагательства. Елена Сергеевна пожелала ей и её дочери скорейшего выздоровления, уточнила все нюансы, установила личность по паспорту, который ей заранее предоставил лечащий врач, зачитала документ и передала его девушке для подписания.

Все прошло штатно, хотя огромный человеческий страх присутствовал в её душе, но чувство выполненного долга придавало решительности.

В практике Елены Сергеевны было еще несколько эпизодов подобного выезда в лечебные учреждения, и с каждым разом она находила в себе силы идти и помогать людям, попавшим в сложную жизненную ситуацию.

Прошел год, все уже понемногу привыкают жить по-новому в реалиях пандемии, в условиях ограничений в различных сферах жизнедеятельности. Мы научились жить по этим новым правилам. И наше сообщество смогло достойно обеспечить возможность гражданам, бизнесу и государству решать важные правовые вопросов путём совершения нотариальных действий.

Елена Сергеевна, её коллеги и все мы, став немного мудрее и старше, стали иначе и более глубоко воспринимать реалии действительности. Эта история с пандемией помогла людям посмотреть на эту жизнь под иным углом зрения, научила нас еще больше ценить каждый новый день, ценить встречи с близкими, родными людьми, ценить жизнь. Ведь количество потерь было огромным, много печальных и трагических историй.

«Две тысячи двадцать второй год. Февраль»

Было серое февральское утро, когда по всем каналам мы услышали эту новость о необходимости Специальной военной операции, что реалии мира требуют от нашей страны действий по защите государства. Сообщение о начале Специальной военной операции было тяжелым, но нам нужно было принять этот факт, его важность и неизбежность.

«Нам с вами просто не оставили ни одной другой возможности защитить Россию, наших людей, кроме той, которую мы вынуждены будем использовать сегодня. Верю в Вашу поддержку, в ту непобедимую силу, которую дает нам наша любовь к Отечеству» - Владимир Владимирович Путин.

Сентябрь две тысячи двадцать второго года был еще более волнительным для всех. Следующим этапом продолжения данной операции стало введение частичной мобилизации. Это было крайне неожиданной и молниеносной

новостью, всполошившей всех без исключения. Думали ли когда-то наши мужчины, что в разгар развития цивилизации они могут столкнуться с необходимостью защиты Родины путем военной операции, которая потребует участия не только профессиональных военных нашей страны, но и всех, кто имеет данные навыки и подходит по критериям, это же наши ребята из соседнего двора, одноклассники, сыновья, братья, отцы и деды.

Нотариус Татьяна Петровна Ивашкина, как и все пристально следила за последними новостями о ходе Специальной военной операции, ее развитии, о мобилизации, ведь у нее самой был любимый племянник, который служил в армии ефрейтором войск связи. Племянник Андрей в первых рядах получил уведомление от военкомата о призывае в порядке мобилизации. Эта новость вызвала много тревожных мыслей.

Придя на работу, Татьяна Петровна увидела сообщение о письме Федеральной Нотариальной Палаты про необходимость создания дежурных нотариальных контор в выходные дни, а также необходимость выездна нотариусов в места призыва мобилизованных граждан, потому что в срочном порядке требуется оформление доверенностей, согласий и других документов.

Незамедлительно и не раздумывая было принято решение о полном участии в эти сложные и напряженные дни, о работе её конторы столько времени, сколько потребуется нашим мужчинам для оформления всего необходимого, потому что это та часть её профессионального долга, которая не может иметь границ времени, сил, возможности. Это участие не сравнимо с тем, с чем им придётся столкнуться в штабах, на полях сражения и иных местах операции.

Елена Сергеевна вместе со всей своей конторой работала много часов в день, так как нашим мужчинам необходимо было обезопасить свои семьи, дома, чтобы при любых обстоятельствах в их отсутствие была возможность решать вопросы, требующие их участия.

На календаре 27 сентября 2022 года, субботний день. В вечер пятницы накануне Татьяна Петровна закрыла контору в двадцать один час тридцать минут.

Уставшая, но не имеющая ни малейшей возможности поступить иначе, она вернулась домой без сил, выпив чашку травяного сбора, что когда-то привезла с Кавказа, лишь пожелав спокойной ночи ее сыну-школьнику Пашке, она легла спать.

Утром в субботу она была на работе уже в семь сорок пять. Все сотрудники также были проинструктированы и стали рано приходить на работу. В приёмной уже начали собираться посетители ее конторы.

- «Дорогие мои девочки, сегодня, как и всю неделю, нам необходимо в плотном режиме подготовить все документы, не забывая самые основные моменты специфики нашей работы, разъяснить каждому значение того, что он хочет оформить, юридические последствия, и только лишь убедившись в полном понимании и волеизъявлении каждого, приступать к его оформлению, а также не забываем про детали, ведь нет универсального набора полномочий, только то, что именно требуется в каждом конкретном случае» - говорила четко и ясно Татьяна Петровна.

- «Хотела рассказать Вам историю, вчера совсем не было на это времени. На приеме, несколькими днями раньше ко мне обратился молодой мужчина, желающий оформить завещание, согласно которому долю своей квартиры завещал подруге. Ситуация нетривиальная. Потребовалось чуть больше времени, чтобы разъяснить ему значение данного действия. Он рассказал, что сам остался сиротой еще в шестнадцать лет, когда его родители попали в автокатастрофу, братьев, сестер у него нет, бабушек дедушек тоже. И самым близким человеком ему приходится та самая подруга, с которой они еще вместе в учились в школе и переехали в наш город много лет назад, купив одну квартиру на двоих в долях, ипотека еще не погашена, свои семьи они так и не создали, и в случае печальных событий, он действительно хочет распорядиться в её пользу. Поэтому будьте предельно внимательными и понимающими, ведь каждая ситуация уникальна и требует полной вовлечённости» - разъясняла она.

Так продолжалось несколько недель, день за днем, в том числе в

воскресенье, когда поступали все новые звонки, мы выходили на рабочие места, во всеоружии, не считая ни времени, ни сил, которые были потрачены на обеспечение возможности всем и каждому оказать достойную юридическую помощь.

Шли дни, недели, месяца... Специальная Военная Операция набирала свой ход. Требовалось новое участие, в том числе поддержка, в которой без раздумий Татьяна Петровна принимала участие вместе с большим количеством своих коллег - сбор гуманитарной помощи для мобилизованных. Вся страна объединилась и по мере своих возможностей принимает участие в данной помощи. Инициативная группа собирает денежные средства и покупает необходимые медикаменты и те средства, которые не входят в стандартную экипировку наших военнослужащих, но которые им помогают сохранять жизни на передовой.

Позже в новостных рабочих чатах появилась информация о проведении круглого стола «Нотариат России на службе Отечества». Необходимость участия в данном круглом столе вызвала не поддельный интерес. Общую позицию выразил Президент Федеральной Нотариальной Палаты Константин Анатольевич Корсик: «По всей стране нотариусы России предоставляют льготы по социально-значимым нотариальным действиям, оказывают бесплатную юридическую помощь, осуществляют выезды к раненым в госпитали, а также осуществляют поддержку военнослужащих, передавая гуманитарную помощь и другие важные грузы непосредственно к линии фронта. Экспертная работа и помощь оказываются коллегам, которые живут и работают в прифронтовой территории и на территории Донецкой, Луганской, Запорожской областей».

И каждый новый день мы обязательно придем на помощь всем, кто будет в нас нуждаться. Кто, если не мы! Мы - граждане нашей страны. И пусть ты врач, спасающий жизни, или бизнесмен, сумевший организовать и обеспечить функционирование жизненно важных производств, или же ты нотариус, защищающий законные права людей, - долг каждого из нас оказывать помощь и поддержку нуждающимся в любые периоды истории нашего государства.

«Две тысячи двадцать четвёртый год. Август»

За окном жаркий летний август две тысячи двадцать четвёртого года. Жители Курской области пытались продолжать свою обычную жизнь. Все чаще и чаще звучали звуки сирены, слышались раскаты хлопков взрывных устройств, больше ночью, но стали появляться и в дневное время. Утром четвёртого августа нотариус Светлана Владимировна Петракова как обычно собиралась на работу в свою нотариальную контору, которая находилась через несколько улиц от её дома. Дорога на работу занимала не более десяти минут. В голове крутились мысли о назначенных делах, о всех нюансах оформления, деталях правоотношений. Она спешным шагом прошла по этим давно знакомым улицам, наслаждаясь ярким утренним солнцем.

Обстановка в конторе была вполне обычная. Придя на работу, она сразу запросила актуальные сведения из реестра недвижимости, ведь сегодня планировалось оформление договора дарения отцом своему сыну.

И вдруг такая тревожная сирена..., которая звучала и звучала как пронзительный стук сердца, ритмично, но похожая на аритмию, когда стук набирает и набирает свой ход. Звук не прекращался, сирена все сильнее и сильнее звучала в голове.

- "Что-то происходит???" - подумала она.

- «Это не как в прошлые разы, слишком долго она не прекращается».

Светлана Владимировна решила не медлить, скорым шагом вышла из конторы и ужаснулась...

Толпы людей с испуганным видом погружались в автобусы и автомобили.

- «Это эвакуация!» - наконец поняла она.

Её сердце забилось от страха.

- «Что произошло, что необходимо сделать?!»

Она быстро вернулась в помещение конторы, в углу шкафа лежал старый

пакет из ближайшего супермаркета, не раздумывая, она сложила бланки и печать и уже на пути к выходу вспомнила об электронной подписи, которая была вставлена в ее рабочий компьютер.

Через несколько минут она услышала хлопок за хлопком такой необычайной силы. На мгновение ей показалось, что ее жизнь окончена и это новое состояние, ранее ей не знакомое, похоже на оцепенение и полную остановку всех систем её организма.

Очнулась она чуть позже, в большом помещении, похожем на школьный спортивный зал. Там было много людей. Кто-то был ранен, где-то в другом конце плакали дети, прося маму уехать подальше, так как им очень страшно, что они больше никогда не вернутся домой из-за бомбёжки.

Светлана Владимировна осмотрела себя, осмотрела все вокруг, с ней все было в порядке, немного был гул в ушах. Она узнала, что была массивная бомбовая атака их города, украинские войска вошли на их территорию, много домов пострадало, много раненых, погибших. Объявлена эвакуация всего города. Жители в спешном порядке покинули свои жилища.

- «А есть какая-то информация о конкретных адресах, где были разрушения? Понимаете, я нотариус, в моей конторе хранится большое количество документов, прежде всего архив. Этот архив - не мой личный, он имеет государственную важность, это документы многих людей, которые хранятся у меня десятилетиями, я должна попытаться их вывезти, сохранить. Ведь моя профессия - это дело моей жизни» – пыталась она донести из глубины сердца.

- «Женщина, Вы наверное еще не отошли от аффекта. Ну какой архив? Сегодня жизнь надо спасать, а не бумажки. Ничего нет ценнее жизни. Вернуться Вы не сможете. Всех вывезли за сотни километров» - ответил ей мужчина в военной форме.

- «Я все поняла, а кто-то остался в городе? Что там сейчас происходит? Что с транспортом? » - продолжала она.

Посмотрев неодобрительно мужчина спешно покинул ее, закончив беседу, не дав никаких ответов.

Светлана Владимировна не оставляла попыток получить более конкретную информацию, она беседовала с напуганными и подавленными горожанами, которые также как и она оказались в этой беде в этом зале.

В другом конце помещения она увидела несколько молодых солдат в военной форме, отличающейся от прежнего собеседника. На груди у них были надеты автоматы стволом вниз. Подойдя к ним, она долго расспрашивала о произошедшем, о том, что сейчас творится в городе, какие масштабы разрушения, есть ли точная информация по адресам. Они неохотно шли на разговор. Но она все пыталась и пыталась достучаться хоть до кого-то из них, объясняя ситуацию с архивом документов.

Все усилия были тщетны. Когда она вернулась обратно к её месту пребывания, очень тихо ее позвал один из молодых мужчин в военной форме.

- «Я попробую Вам помочь, моя смена заканчивается в двадцать два часа, и на служебном автомобиле я еду как раз в город, необходимо немного отдохнуть и поспать, пошли уже вторые сутки как моё дежурство не прекращается. Я могу попробовать взять Вас с собой. Только никому, слышите, никому ни слова. Вы же понимаете, насколько для меня это рискованно, меня могут наказать по всей строгости» – очень быстро проговорил он.

- «Я все поняла, спасибо» - прошептала она еле слышно.

В ее глазах затеплилась надежда, страха вовсе не осталось, видимо действительно шок еще не прошел от произошедшего, и она озадачилась своей целью, это сейчас для нее было самым важным.

Спустя пару часов нотариус и военный солдат уже вместе сидели в машине.

- «Меня зовут Иван», - начал молодой человек.

- «Моя бабушка была государственным нотариусом. Я помню ее долгие рассказы про важность её профессии, какие разные ситуации встречались на ее

пути. И я понимаю значимость того, о чём Вы говорите. Только поэтому я стал Вам помогать. В душе я с этим не согласен, потому что и себя, и Вас подвергаю большому риску, и всё это может закончиться очень печально» – с озадаченным видом продолжал Иван.

- «Иван, от всего сердца благодарю Вас....Вы настоящий герой! » - с теплотой в душе ответила Светлана Владимировна.

Уже глубоко за полночь они подъехали к конторе. Светлана Владимировна не поверила увиденному. Часть многоквартирного дома была разрушена, на первом этаже которого расположена ее контора, большая ужасающая дыра среди подъездов, запах пороха и пепла. Но быстро собравшись, она увидела, что та часть дома, где была её конторы не пострадала. Быстрым шагом они направились в помещение, света не было, так как линии электричества были повреждены. Иван принес фонарик из машины, и, открыв архив, они стали выносить коробки с наследственными делами, затем папки с договорами. Иван торопил её, пока их никто не заметил. Окинув взглядом пространство конторы, где прошло столько лет её жизни, Светлана Владимировна с болью сердце вышла на улицу и быстро направилась к машине. Нет времени на раздумья.

- «Куда мы это теперь везем? » - спросил Иван.

- «Я уже позвонила своей подруге, она живет в частном доме в Брянской области, ее поселок городского типа Ивота находится на границе с Курской областью, на этой территории спокойно, войска туда не добрались. Она сможет сохранить архив и документы в своем подвале, оборудованном под коммуникации» – скованным от напряжения голосом ответила она.

Они ехали среди ночи, тревожно осматривая всё вокруг. Ночь была тёмной, и только стрекот кузнечиков нарушал ее тишину, а яркие летние звёзды освещали их путь.

«У них все получилось!» - ликовала Светлана Владимировна.

Получилось спасти её многолетний архив.

Её глаза наливались слезами. Она не могла поверить, что все получилось, удалось в сложившихся обстоятельствах вывезти в безопасное место архив. Эти слезы были необходимой разрядкой после всего произошедшего.

Уже светало, когда они добрались до нужного дома её подруги. Галина вежливо предложила им позавтракать и отдохнуть. Иван к обеду должен был вернуться на пост, и времени оставалось совсем мало.

Галина крепко обняла Светлану, слезы обеих женщин не переставали течь...

Позже, когда сражения длились уже не первые недели, Светлана Владимировна вместе со своими коллегами активно принимала участие во всех выездных полевых мероприятиях, прямо в полях, неподалеку от места сражения они оформляли нотариальные документы, когда в этом была необходимость.

Тысяча слов поддержки и сочувствия получили нотариусы Курской области в те нелегкие времена, смс и звонки сыпались, все регионы России, все коллеги России не остались равнодушными, были собраны огромные суммы денег на благотворительность, на нужды пострадавших и собираются они и по сей день. В том числе на возможность хоть каким-то образом функционировать нотариальному корпусу Курской области. Тонны гуманитарных грузов было получено. Непосредственно наши коллеги из Москвы, Московской области и других регионов сопровождают гуманитарные грузы, чтобы адресно доставить их тем, к то в этом так нуждается в эти нелегкие времена, в том числе родственникам нотариусов, который сейчас несут свой долг Родине.

Мы столкнулись с большой бедой и мраком, но помочь людей, сострадание, объединение, стоит очень дорого.

На приеме, в конторе, в полях,

Каждый будет услышан!

Пока жива наша Земля,

Пока каждый из нас ещё дышит.

Мы свой долг пронесем очень смело

И ответственно за свое дело!

* Все события, сюжеты, люди, нотариальные действия вымышлены, любые совпадения случайны.